

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

*ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ДВОРЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В
ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

Выпускная квалификационная работа по направлению 51.03.04 «Атрибуция и экспертиза объектов культурного наследия»

Основная образовательная программа СВ.5063.2013 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»

Исполнитель:
Холоднова Полина Олеговна

Научный руководитель
к. ист.н., старший преподаватель
Королькова Л.В.

Рецензент:
к.ист. наук,
Ивановская Н.И.

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в музейные объекты с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности¹. Суть музеефикации заключается в превращении в музейные объекты недвижимых памятников (архитектурных сооружений и ансамблей, природных комплексов и пр.). При музеефикации музейная среда создается вокруг представляющего музейный интерес объекта и внутри него, создавая условия для его материального и духовного хранения, выявления его ценности, включения в актуальную культуру. Хотя музеефикацией в широком смысле слова можно считать перевод в музейное состояние любого объекта, в том числе движимых предметов музейного значения, термин традиционно употребляется преимущественно по отношению к недвижимым объектам, средовым объектам и объектам нематериального наследия; в результате их музеефикации возникают ансамблевые музеи и средовые музеи; неуклонно возрастающий удельный вес этих музеев является важной тенденцией развития современного музейного мира России.

Дворцовый комплекс – это территория, на которой располагается дворец (большое монументальное парадное здание, выделяющееся своей архитектурой и являвшееся резиденцией царствующих владетельных лиц или высшей знати), другие постройки различного назначения, дворы, парки, сады и объекты садово-парковой архитектуры.

После революции 1917 г. бывшие дворцовые комплексы Петрограда и его уездов были национализированы, а затем переданы в пользование разным учреждениям. Проведение такой политики оказало негативное влияние на судьбы многих дворцовых резиденций. Исключение составляли только те объекты, в которых в 1920-е гг. были созданы музеи. Таким образом,

¹Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 10.

благодаря деятельности работников культуры удалось сохранить многие здания с их интерьерами. Сохранению дворцово-парковых комплексов способствовало переведение их в статус «дворцов-музеев» и «музеев быта». К примеру, создание дворцов-музеев в Петергофе и Ораниенбауме, музея быта в усадьбе Марьино позволило уберечь вещи, архивы и библиотеки, которые хранились во дворцах.

Литература по изучению истории дворцов, процессов музеефикации, реставрации в большинстве своем представляет собой исследования конкретных памятников, а не общих процессов превращения дворцов в объекты музейного показа. Общие принципы преобразования историко-культурных объектов в объекты музейного показа сформулированы в теоретических трудах по музееведению таких авторов как: С. И. Сотникова, Э. А. Шулепова, Т. Ю. Юрненева и других. В данной работе, помимо взятых за основу архивных данных ЦГАЛИ, были использованы исследования М. Е. Каулен, Е. Я. Кальницкой, Ю. А. Помпеева, Т. Н. Носович, О. В. Рожновой, Г. А. Халемского, Е. Н. Мастеницы, И. А. Козлова, И. Е. Степановой, Н. И. Архипова, В. Я. Курбатова, Н. В. Мурашовой.

На сегодняшний день число публикаций по рассматриваемой в работе теме невелико, не все виды источников введены в научный оборот. Следовательно, есть необходимые предпосылки для дальнейшего изучения и осмысливания истории музеефикации дворцовых комплексов 1920-1930 гг. Также можно отметить, что 2017 год – это год столетнего юбилея Революции. Эта дата также может быть поводом для переосмысливания начального этапа музейной деятельности в нашей стране. Все вышесказанное определяет актуальность данной работы.

Объектом исследования является процесс музеефикации дворцовых комплексов Петрограда и его пригородов.

В качестве предмета исследования были выбраны дворцовые комплексы: Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум, Марьино.

Цель работы – проведение сравнительного анализа процесса музеефикации дворцовых комплексов, рассмотрение проблем, стоящих перед

музейщиками в ходе этой деятельности и изучение направлений работы музеев, созданных в первые десятилетия советской власти в пригородных дворцах. Для выполнения поставленной цели нам предстояло решить следующие задачи:

1. Изучить и проанализировать опубликованные источники по теме исследования и электронные ресурсы;
2. Проанализировать архивные материалы (ЦГАЛИ);
3. Изучить историю музеефикации дворцовых комплексов на примере отдельных дворцовых комплексов пригородов Петрограда/Ленинграда;
4. Выявить проблемы, возникавшие в ходе музеефикации дворцовых комплексов.

Методологической основой работы послужили: сравнительно исторический и комплексный методы. Теоретической основой работы послужили результаты исследований в области музееведения, архивные данные ЦГАЛИ.

Объект исследования – дворцы-музеи Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум и усадьба Марьино. Предмет исследования – деятельность обозначенных музеев в 1920-1930-е годы.

Работа состоит из введения, двух глав (первая глава включает два параграфа, вторая - три параграфа), заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. МУЗЕЕФИКАЦИЯ ДВОРЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

В 1920-1930 ГГ.

1.

Историография проблемы.

Источники, в которых рассматриваются вопросы музеификации дворцовых комплексов Санкт-Петербурга и его пригородов, представлены разнообразными опубликованными и архивными материалами. Первой работой, в которой рассматривались теоретические аспекты музеификации, была публикация «Музейное дело. Вопросы экспозиции». Она была написана Ф. И. Шмидтом (1929 г.). Этот исследователь впервые ввел в научный оборот термин «музеификация памятников» и разработал принципы развития музейной системы России².

В 1920-1930-е гг. вопросы, связанные с музеификацией дворцовых комплексов, рассматривались в работах В. Я. Курбатова³, А. В. Шеманского, А. С. Дахнович⁴, М. М. Измайлова⁵, Н. И. Архипова, С. С. Гейченко и К. А. Большевой. В основном это были справочники-путеводители, посвященные дворцовыми комплексам. Однако, при их написании авторы использовали архивные документы, освещавшие историю возникновения дворцов. Ценность этих публикаций заключается в том, что в них приведены исторические справки о дворцах и парках, описаны интерьеры, ставшие после революции экспозициями музеев.

В работе «Петергоф», вышедшей в свет в 1925 году ее автор В. Я. Курбатов перечисляет те объекты культуры, которые были включены в экскурсионный маршрут: Большой дворец, Монплезир, Эрмитаж, Марли, Нижний и Верхний сады, Английский парк и дворец, Колонистский парк и Бабигон, Александрия и др. Помимо этого, он приводит историческую

²Шмидт Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 85 с.

³Курбатов В. Я. Стрельна и Ораниенбаум. Л., 1925. 50 с.

⁴Дахнович А. С. Путеводитель по Ораниенбауму. Л., 1930. 35 с.

⁵Измайлов М. М.: 1) Петергоф: Большой дворец. [Пг., 191-]; 2) Монплезир: дворец Петра I в Петергофе. Л., 1930; 3) Петергофские павильоны XIX века: путеводитель по Царицыну острову. Б. м., 1931; 4) Монплезир, Марли и Эрмитаж: дворец и павильоны Петра I: путеводитель. Л., 1933.

справку по фонтанам Большого грота, Шахматной горе и другим⁶. Его работа позволяет составить общее впечатление о функционировании дворцово-паркового комплекса Петергофа как музеиного объекта.

В 1930-х гг. появились работы А. В. Шеманского, посвященные дворцам-музеям Петергофу и Ораниенбауму. В них автор рассматривал экспозиции, которые в то время существовали в этих дворцах, и давал рекомендации по их осмотру. Также в работах Шеманского приведены исторические справки о дворцах и их бывших владельцах⁷. Фотографии, представленные в публикациях, дают визуальный образ дворцов-музеев того времени. Материалы, опубликованные в Путеводителе (1933 г.), демонстрируют способы использования выставочного пространства и тематику выставок. К примеру, в Петергофском музее в это время были организованы выставки, посвященные истории царских займов, капиталистическому окружению СССР и отношению советского правительства к вопросу об уплате царских долгов, росту зависимости царской России от западноевропейского капитала и его роли в гражданской войне в России⁸. В 1935 году С. С. Гейченко был выпущен ряд небольших брошюр, посвященных дворцам музеям, в них он особо выделил роль «работных людей», без которых существование дворцов было бы невозможным⁹.

Информация по интересующей нас теме содержится и в издании, подготовленном К. А. Большевой. Автор придерживается советских взглядов на культурное наследие и высказывает свое мнение по поводу использования дворцов¹⁰. В работе «Дворец-музей «Собственная дача» автор приводит классификацию дворцов-музеев. Она выделяет среди них: памятники парадного быта, демонстрировавшие царское могущество (Большой дворец в

⁶Курбатов В. Я. Петергоф. Л., 1925. 86 с.

⁷Шеманский А. В., Гейченко С. С. Экспозиция дворцов-музеев. Петергоф, 1929. 22 с.

⁸Шеманский А. В. Петергоф и Ораниенбаум. Л., 1933. 69 с.

⁹Гейченко С. С. Большой дворец. Л., 1935. 16 с.

¹⁰Большева К. А. Фермерская дача Александра II: путеводитель. М.-Л., 1931. 38 с.

Петергофе); памятники интимного семейного быта, говорящие о постепенном упадке и вырождении могущества (дворцы Александрии) и памятники, свидетельствующие о стремлении правителей бежать от окружавшей их действительности (Собственная дача)¹¹.

Особо следует отметить путеводитель, подготовленный Н. И. Архиповым «Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе» (1932 г.). В нем собран большой материал по изучению истории дворцов. К тексту прилагается карта фонтанной системы Петергофа, маршрут осмотра садов. Информативностью отличается и «Путеводитель по Ораниенбауму» за 1930 г. А. С. Дахнович, в котором дана подробная историческая информация о дворце и описание его залов¹².

Важными документами рассматриваемого исторического периода времени являются материалы заседаний хранителей пригородных дворцов-музеев за 1920-1930-е гг., хранящиеся в ЦГАЛИ (Санкт-Петербург). Среди них: протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним, доклады и объяснительные записки о работе дворцов-музеев, приказы по управлению дворцами-музеями, циркуляры и переписка с Управлением государственного музейного фонда об учете и хранении ценностей, договоры на аренду помещений дворцов-музеев, годовые отчеты, докладные записки об итогах проверки состояния политico-просветительной работы дворцов-музеев, материалы о работе дворцов-музеев, стенограммы отчетов о научно-методической работе отделов дворцов-музеев¹³.

¹¹Большева К. А. Дворец-музей «Собственная дача»: путеводитель. М.-Л., 1931. 28 с.

¹²Архипов Н. И. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе: путеводитель. М.-Л., 1932. 82 с.

¹³ЦГАЛИ. Ф.36, Оп. 2, Д. 2 – Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним; Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 – Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.); Ф. 51, Оп. 1, Д. 3 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР, циркуляры и переписка с Управлением государственного музейного фонда об учете и хранении ценностей; Ф. 51, Оп. 1, Д. 5 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР, договоры на аренду помещений дворца-музея; Ф. 51, Оп. 1, Д. 7 – Управление - дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, приказы по управлению дворца музея; Ф. 51, Оп. 1, Д. 11 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, доклады и объяснительные записки о работе дворца-музея; Ф. 295, Оп.1, Д. 8 - Управление Дворцами и парками Ленсовета, стенограмма отчета о научно-методической работе отдела XVIII-века Гатчинского дворца-музея С. Н. Балаева; Ф. 295, Оп.1, Д. 9 – Управление дворцами и парками Ленсовета, докладная записка А. Абрамова об итогах проверки состояния политico-просветительной работы дворцов-музеев Павловска и Гатчины.

Изучение вышеперечисленных материалов позволило получить сведения о состоянии дворцовых комплексов в период с 1917 по 1930-е гг., выявить факты утраты дворцового имущества в годы советской власти и собрать информацию об организации охраны дворцов-музеев. Также из архивных источников были получены сведения о составе Совета хранителей пригородных дворцов-музеев, о направлениях его деятельности и культурно-просветительской деятельности дворцов-музеев.

Еще одним важным источником для изучения музеификации дворцовых комплексов являются периодические издания послереволюционного времени. При написании данной работы были проанализированы статьи из газеты «Жизнь искусства». Газета издавалась в Петрограде в 1918-1922 гг. В рубрике «Художественная жизнь» есть сводки о деятельности Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (подробная информация об отчетно-показательной выставке по вопросам музейного дела 1920 г.) и об итогах пятилетней музейной работы дворцов в качестве научно-художественных и историко-бытовых музеев¹⁴. Также в газете есть информация о способах пополнения государственного фонда и сводки о деятельности дворцов-музеев, в частности, материалы по изучению сохранности находящихся во дворцах художественных произведений. Статьи, посвященные вопросам музееведения, рассматривались и в ежедневной «Красной газете» выходившей с 1918 по 1939 г.¹⁵.

В газете «Известия», после революции являвшейся официальным печатным органом советской власти, в рубрике «Театр и искусство» есть материалы о музейных реформах 1920-х и о музеификации бывших царских резиденций – превращении их в художественно-бытовые музеи¹⁶.

Еще одним важным источником для написания данной работы является статья В. К. Гарданова, опубликованная в 1957 г. в «Истории музейного дела

¹⁴Жизнь искусства: 1920. № 380. 24 фев. С. 2; 1920. № 408. 25 марта. С. 1; 1920. № 521. 4 авг. С. 1; 1922. № 48. 5 дек. С. 3; 1920. № 337/338. 8-9 янв. С. 2; 1920. № 493. 2 июля. С. 1; 1920. № 494/495. 3-4 июля. С.2; 1920. № 505/507. 16-19 июля. С. 1; 1920. №522. 5 авг. С. 1.

¹⁵Красная газета. 1920. № 153. 13 июля. С. 3.

¹⁶Известия. 1923. № 105 (1842). 13 мая. С. 5.

в СССР». Она посвящена музеиному строительству и охране памятников культуры в годы Советской власти (1917-1920). В этой публикации автор рассматривает культурно-просветительскую функцию музеев и затрагивает проблему национализации дворцового имущества и выявления предметов, имеющих музейное значение¹⁷.

Необходимый для исследования материал был получен из статьи О. В. Ионовой «Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.)». Эта работа была опубликована в 1963 г. в «Очерках истории музейного дела в России». Автор проанализировала задачи, которые были поставлены перед музеями в довоенные годы и законодательную базу, на основе которой принимались решения о характере, содержании и оформлении музейных экспозиций¹⁸.

В опубликованном в 1987 г. сборнике научных трудов «Актуальные проблемы советского музееведения» следует отметить статью С. В. Карпова, младшего сотрудника Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, «Памятник архитектуры как объект музеификации». В ней автор дает определение музеификации памятника архитектуры. Выделяет усадьбы среди памятников архитектуры и дает им научное определение¹⁹.

Еще одним важным источником является работа Д. А. Равикович «Формирование государственной музейной сети (1917 – первая половина 1960-х гг.)». В этом исследовании автор изучил и обобщил исторический опыт формирования государственной музейной сети, размещение на территории страны музеев разного типа и профиля, использование их потенциала в музейной деятельности за годы советской власти²⁰.

¹⁷Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920) // История музейного дела в СССР. Сб. статей. М., 1957. С. 12.

¹⁸Ионова О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928—1941) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. V. М., 1963. С. 84-118.

¹⁹Карпов С. В. Памятник архитектуры как объект музеификации // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов. М., 1987. С. 40-47.

²⁰Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917- I половина 60-х гг.). М., 1988. 151 с.

Следует отметить статью Г. А. Кузиной «Государственная политика в области музеиного дела в 1917-1941 гг.». Исследование основано на использовании научной литературы и архивных материалов. Автор затрагивает вопросы первых мероприятий Советской власти в области музеиного дела в 1917-1918 гг.; образования Всероссийского органа управления музеиным делом и охраны памятников истории и культуры и его местных отделений; организацию и законодательное обеспечение музеиной политики в 1918-1920-х. гг. (первые программы музеиного строительства); финансового и материально-технического обеспечения развития музеиного дела; взаимоотношений государства и интеллигенции в сфере музеиного дела²¹.

В числе использованных в нашей работе источников были и публикации Н. В. Мурашевой (Глинки) и Л. П. Мыслиной, посвященные дворянским усадьбам Санкт-Петербургской губернии. В этих книгах авторы на конкретных примерах показали, что происходило с усадьбами после революции, привели примеры использования этих объектов культуры в качестве музеиных экспозиций²².

Особо следует отметить работу Е. Н. Мастеницы и И. А. Козлова. Их публикация «Музеи Петербурга в зеркале прессы: по материалам периодики 1918-1941 гг.», изданная в 2000 г., содержит информацию о ходе музеиного строительства советского периода, полученную из местных газет. Данное исследование помогает особенно глубоко понять идеологические процессы, повлиявшие на ход музеиного строительства и культуру того времени²³.

²¹Кузина Г. А. Государственная политика в области музеиного дела в 1917-1941 гг. // Музей и Власть, Государственная политика в области музеиного дела (XVIII-XX вв.): Сб. научных трудов. Ч. 1. М., 1991. С. 96-165.

²²Мурашова Н. В., Мыслина Л. П.: 1) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Всеволожский район. СПб., 2008; 2) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Кингисеппский район. СПб., 2003; 3) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Ломоносовский район. СПб., 2015; 4) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Лужский район. СПб., 2001; 5) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Тосненский район. СПб., 2010; 6) Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.

²³Мастеница Е. Н., Козлов И. А. Музеи Петербурга в зеркале прессы: по материалам периодики 1918-1941 гг. СПб., 2000. 59 с.

Полезными для данного исследования оказались публикации, посвященные музеефикации конкретных дворцов-музеев. Особо следует отметить статью В. В. Мещерякова «Музеефикация дворца Меншикова в Санкт-Петербурге» в которой был рассмотрен процесс превращения Меншиковского дворца в музей²⁴.

Фундаментальное исследование, посвященное вопросам музеефикации дворцов, было проведено Е. Я. Кальницкой. В ее диссертации «Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике» рассматривается музеефикация исторических зданий-памятников. В качестве базового источника был использован опыт музеефикации Михайловского замка, одного из крупнейших памятников архитектуры Петербурга XVIII века. В ходе его изучения была определена методика превращения дворцовых интерьеров в музейное пространство и использование исторических дворцов в музейных целях²⁵.

Общие признаки музеефикации были сформулированы в работах С. И. Сотниковой, Э. А. Шулеповой, Т. Ю. Юрненевой. В учебнике Т. Ю. Юрненевой есть раздел «Экспозиции дворцовых галерей», в котором рассмотрена презентация художественных коллекций²⁶. В работе С. И. Сотниковой «Естественноисторическая музеология» рассмотрены главные направления музейной деятельности: комплектование, учет, экспозиционная деятельность, каталогизация²⁷. В учебнике Э. А. Шулеповой определены базовые понятия музееведения в целом, а также глубоко исследовано понятие «музейный предмет» и изучено музейное источниковедение²⁸.

²⁴Мещеряков В. В. Музеефикация дворца Меншикова в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 3. СПб., 2008. С. 173-183.

²⁵Кальницкая Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике. СПб., 2009. 320 с.

²⁶Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. М., 2003. С. 119-122.

²⁷Сотникова С. И. Естественноисторическая музеология. Томск, 2011. С. 42-46.

²⁸Шулепова Э. А. Основы музееведения. М., 2005. 504 с.

Особый интерес представляет издание «300 лет Петергофской дороги, Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация». Этот сборник статей содержит материалы научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», проходившей в 2011 г. В нем есть статьи, касающиеся музеефикации дворцов (Т. Н. Носович, И. В. Сосновцева, О. В. Сидоренко²⁹). Информация о музеефикации дворцового комплекса Ораниенбаум в период с 1917 по 1939 гг. содержится в издании «Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум» (2008 г.)³⁰.

Одной из важнейших работ последнего десятилетия является опубликованная в 2012 г. книга М. Е. Каулен «Музеефикация историко-культурного наследия России», в которой даны четкие определения таких понятий как «музеефикация», «дворец-музей», «музей-усадьба», а феномен музеефикации рассмотрен в его исторической динамике и многообразии форм³¹.

Изучение комплекса источников по рассматриваемой в данной работе теме показало, что к настоящему времени накоплен определенный опыт в изучении музеефикации дворцовых комплексов Санкт-Петербурга и его пригородов.

Первые попытки осмысления хода музеефикации этих объектов были сделаны еще в 1930-е гг. Однако, целенаправленных исследований в то время не проводилось.

Во второй половине XX века появляются первые глубокие и всесторонние исследования по изучению феномена музеефикации дворцовых комплексов, что было обусловлено расширением источников базы. Впервые в научный оборот были введены материалы периодической печати и архивные источники (О. В. Ионова, Е. Н. Мастеница).

²⁹300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму. Реставрация. Музеефикация: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф» / сост.: Е. Я. Кальницкая, А. Г. Леонтьев, Ю. В. Зеленянская. СПб., 2012. С. 82-269.

³⁰Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум» / сост.: Е. Кочерова, СПб., М., 2008. 63 с.

³¹Каулен М. Е. Указ. соч. С. 2-33.

Однако предметом целенаправленных исследований музеефикация дворцовых комплексов стала лишь в начале XXI века. Именно в эти годы появились первые фундаментальные исследования (Е. Я. Кальницкая, М. Е. Каулен).

2. История музеификации дворцовых комплексов пригородов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Общая проблематика.

Музеификация памятников – это направление музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого заключается в преобразовании недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной, эстетической ценности и активного включения в современную культуру³².

Музеификация дворцовых комплексов пригородов Санкт-Петербурга и Ленинградской области началась после революционных событий 1917 года и национализации дворцов. Музейные работники, которые должны были проводить музеификацию дворцов, столкнулись с рядом проблем. Прежде всего, нужно было укомплектовать музейный штат, который позволил бы обеспечить сохранность предметов интерьера дворцов. Затем необходимо было приспособить дворцовые залы под музейные помещения, создать фондохранилища, наладить учет музейных фондов, организовать экскурсионную деятельность. От музейного ведомства требовалось выделение средств на нужды дворцов-музеев.

В 1917 г. начали формироваться органы охраны культурного наследия. Была создана художественно-историческая комиссия, под руководством известных деятелей искусства. Эта комиссия отвечала за прием, оценку и описание имущества бывшего Петроградского дворцового ведомства. В ее состав входили: Петроградская художественно-историческая комиссия под руководством коллекционера В. А. Верещагина; Царскосельская художественно-историческая комиссия под руководством архитектора, популяризатора русской усадебной культуры Г. К. Лукомского; Гатчинская художественно-историческая комиссия под руководством искусствоведа В. П.

³²Янин В. Л. Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 390.

Зубова; Петергофская художественно-историческая комиссия под руководством искусствоведа В. К. Макарова³³.

25 октября 1917 года Петроградский Военно-революционный комитет назначил Б. Д. Мандельбаума и Г. С. Ятманова на должности специальных комиссаров по охране музеев и художественных коллекций. Г. С. Ятманов, помимо этого, был главой комиссии по делам музеев. 28 мая 1918 года создан Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Управляющей была назначена Н. И. Троцкая (до 1927 года). В состав Отдела входили: Национальный музейный фонд (рук. И. Э. Грабарь); Фонд столичной охраны памятников (рук. М. М. Хусид); Фонд провинциальной охраны памятников (рук. В. Н. Трапезников); Фонд центральных музеев (рук. П. П. Муратов); Фонд провинциальных музеев (рук. Н. Г. Машковцев); Монументальный фонд; Фонд архитектурной и живописной реставрации; Археологический фонд³⁴.

Первые дворцовые комплексы, переоборудованные под музеи, стали функционировать в период 1918-1919 гг., с этого времени началось и формирование Музейного фонда. В ноябре 1918 г. И. Э. Грабарь выступил с предложением создать Музейный фонд³⁵. Его предложение было принято, и после этого многие ценные вещи из дворцов и усадеб были вывезены в хранилище Национального Музейного фонда. Руководил этим процессом институт эмиссаров Музейного фонда, в который вошли специалисты по разным направлениям искусства. Они действовали в соответствии с утвержденной инструкцией³⁶.

По инициативе Музейного отдела и Наркомпроса 19 сентября 1918 года был издан Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения». Согласно этому

³³Правовые основы охраны памятников искусства и старины. 1918-1921 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://moscow-museums.ru/pravovye-osnovy-i-ohranyi-pamyatnikov-2/> (Дата обращения: 08.04.2017).

³⁴Там же.

³⁵Татаренкова Н. А. Революция 1917 г. и становление охраны памятников истории и культуры в российской провинции // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Вып. 3. Самара, 2016. С. 178.

³⁶Там же.

документу, запрещался вывоз и продажа за границу предметов искусства и старины без разрешений Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Комиссариат по внешней торговле выдавал разрешения на вывоз за границу художественных произведений и памятников старины только после разрешения Комиссариата народного просвещения. Кроме того, магазины, комиссионные конторы и отдельные лица, производившие торговлю предметами искусства и старины, посредники по торговле и лица, производившие платную оценку или экспертизу предметов, обязаны были зарегистрироваться в течение трех дней со дня опубликования Декрета в Коллегии по охране памятников искусства и старины³⁷.

5 октября 1918 года вышел Декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Целями, обозначенными в этом документе, были охрана, изучение, популяризация информации о сокровищах искусства и старины среди населения³⁸. Спустя некоторое время была проведена первая государственная регистрация всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, постановлены на учет монументальные памятники, коллекции предметов искусства и старины, находившиеся во владении обществ, учреждений и частных лиц, и были выявлены предметы, обладавшие большим научным, историческим или художественным значением³⁹.

В первой половине 1920-х гг. дворцовые комплексы относились к историко-бытовым музеям, предметы и интерьеры дворцов сохраняли как подлинные «художественно-бытовые документы». Однако вскоре ситуация

³⁷Декрет от 19 сентября 1918 года «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.opentextn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1917/?id=584> (Дата обращения: 08.04.2017).

³⁸Декрет от 5 октября 1918 года «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_371.htm (Дата обращения: 08.04.2017).

³⁹Правовые основы охраны памятников искусства и старины. 1918-1921 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://moscow-museums.ru/pravovye-osnovy-i-ohranyi-pamyatnikov-2/> (Дата обращения: 08.04.2017).

изменилась, и данная группа музеев в конце 1920-х гг. вошла в состав исторических музеев⁴⁰.

В ходе проведения Новой экономической политики (НЭП) с марта 1921 г. многие музеи были переведены с государственного бюджета на хозрасчет. Предполагалось, что музеи сами должны обеспечивать свое существование. Однако учреждения культуры не располагали такими средствами. Многие из музеев были закрыты. Учитывая эту ситуацию, СНК РСФСР принял решение о финансировании 220 музеев (всего на тот момент времени было 396 музеев)⁴¹.

8 марта 1923 г., в дополнение к Декрету «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», был издан Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и регистрации предметов искусства и старины». Согласно этому документу должна была быть произведена перерегистрация собраний и отдельных памятников искусства и старины, состоящих на учете Главного Управления научных учреждений академического центра НКП по музеиному отделу Народного Комиссариата Просвещения. Необходимо было выявить предметы, имеющие музейное значение и подлежащие государственному учету. В состав этих предметов должны были войти предметы искусства, старины и народного быта, находящиеся в музеях и хранилищах. Отобранные предметы становились «государственным достоянием»⁴².

Так же 19 апреля 1923 г. был издан Декрет «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», по которому Наркомпрос получил право получать доходы от продажи входных билетов в музеи и от эксплуатации земельных участков, строений и прочего

⁴⁰Янин В. Л. Указ. соч. С. 157.

⁴¹Поправко Е.А. Музееведение [Электронный ресурс] // URL: <https://abc.vvvsu.ru/books/muzeebed/page0004.asp> (Дата обращения: 08.04.2017).

⁴²Декрет от 8 марта 1923 года «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1558.htm (Дата обращения: 08.04.2017).

имущества, не имеющего историко-культурного значения⁴³. На музеи была возложена обязанность представления на согласование Ленинградскому Отделению Главнауки всех договоров по эксплуатации как недвижимого имущества, так и другим видам доходов⁴⁴.

В помещениях дворцов-музеев, сданных в наем, нельзя было производить перестройки и изменения без письменного разрешения. Также арендатор брал на себя обязательство убирать мусор и содержать в порядке все арендованные помещения⁴⁵. Например, в Елагинском дворце-музее в аренду были сданы отдельно стоящие постройки, ледники и прибрежная часть парка для устройства лодочной пристани, дворцовые конюшни с прилегающим к ним манежем были переданы под ипподром, а летний павильон для устройства пивной лавки⁴⁶. Этот этап развития советского музейного дела продлится до конца 1920-х гг.

6 марта 1924 г. был издан Декрет «О выделении и реализации госфондового имущества»⁴⁷. Он предоставлял музеям право (под надзором Наркомпроса), самим реализовывать дворцовые ценности, не имеющие исторического значения и не входившие в основной состав коллекций⁴⁸. Продажа осуществлялась через антикварные магазины и аукционы. Оценка предметов производилась в соответствии со специальной инструкцией (1926 г.)⁴⁹.

⁴³Декрет от 19 апреля 1923 года «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x152.htm (Дата обращения: 08.04.2017).

⁴⁴ЦГАЛИ. Ф. 51. Оп. 1, Д. 3 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР. Л. 21.

⁴⁵ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 5 - Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР, договоры на аренду помещений дворца-музея. Л. 1-30(об).

⁴⁶Там же.

⁴⁷Жуков Ю. Н. Сталин: Операция «Эрмитаж», С. 15 [Электронный ресурс] // URL: http://lovread.ec/read_book.php?id=44196&p=15 (Дата обращения: 08.04.2017).

⁴⁸Правовые основы охраны памятников искусства и старины. 1918-1921 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://moscow-museums.ru/pravovye-osnovy-ohranyi-pamyatnikov-2/> (Дата обращения: 08.04.17).

⁴⁹ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 3 - Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР. Л. 9.

В 1925 г. Наркомпрос РСФСР признал принципы, положенные в основу работы по охране и учету историко-художественного имущества, правильными и соответствующими духу времени. В дальнейшем предполагалось перейти к более углубленным, органическим, научным формам охраны, реставрации и консервации памятников материальной культуры, требующим большой исследовательской работы, а также пропаганды самой идеи охраны⁵⁰.

Изменения происходили и по линии подготовки кадров для музеев. Так на совещании хранителей и заведующих хозяйствами пригородных дворцов-музеев 25 мая 1925 г. было принято решение о необходимости постепенного омоложения штаба музейных работников⁵¹. В 1926 г. Управлением Дворцами-Музеями музеям было предложено в дальнейшем вести протоколы совещаний научного персонала дворцов-музеев и журналы по учету научной-исследовательской работы⁵².

В 1927 г. началась ликвидация имущества хранилищ Государственного музейного фонда в Ленинграде и Москве. Она проходила до 1929 г. Распродажами культурных ценностей руководили Наркомат внешней торговли СССР и Антиквариат, государственная контора по скупке и продаже антикварных изделий. Реализации ценностей способствовало то, что потенциальный покупатель мог обратиться за консультацией к дореволюционным каталогам и понять их стоимость. Несмотря на то, что процесс шел быстрыми темпами, музейные хранители всеми способами пытались помешать распродаже культурного наследия, часто предметы укрывались, либо на время передавались на хранение в другие музеи⁵³.

⁵⁰Татаренкова Н. А. Указ. соч. С. 182.

⁵¹ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 7 - Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, приказы по управлению дворца музея. Л. 15.

⁵²ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 11 - Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, доклады и объяснительные записки о работе дворца-музея. Л. 32.

⁵³Помпеев Ю. А. Петергоф: история создания музея. СПб., 2005. С. 46-48.

Внутреннее положение России на рубеже 1920-1930-х гг. называют временем «великого перелома»⁵⁴. В 1930 г. была упразднена Главнаука, вместо нее создается структурное подразделение под названием Сектор науки, в состав которого входила музейная группа. Сектор науки выступил инициатором проведения в 1930 г. I Всероссийского музейного съезда, его открытие состоялось 1 декабря 1930 г. На съезде была зачитана речь наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова, в которой была изложена позиция коллегии Наркомата просвещения по отношению к музеям. В ней говорилось, что музеи «чрезвычайно отстают от темпов и требований социалистического строительства»⁵⁵.

На съезде предлагались пути преодоления отсталости музейного дела, и были намечены пути превращения старых музеев в «советские музеи». Так, к примеру, в докладе директора Исторического музея Ю. К. Милонова говорилось о том, что музеи должны показывать не столько историю культуры, сколько диалектику развития общественных форм, возникновения, развития и уничтожения социальных формаций и их смены, доводя это развитие до современности⁵⁶. На этом форуме так же были определены новые функции музеев. Музеи должны были подчиняться идеологическому контролю со стороны партийного руководства и стать политико-просветительными учреждениями. Изучение отечественной истории на примере коллекций дворцов-музеев должно было «воспитывать в подрастающем поколении чувство ненависти к прошлому, и железную волю к борьбе за коммунистическое общество»⁵⁷.

Однако, не все директора и сотрудники музеев были согласны с такой позицией, они продолжали относиться к музею, как к учреждению культуры,

⁵⁴Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. Вып. №6 (26). Томск, 2013. С. 193.

⁵⁵Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. Вып. №6 (26). Томск, 2013. С. 194.

⁵⁶Там же. С. 195.

⁵⁷Шеманский А. В. Петергоф и Ораниенбаум. Л., 1933. С. 69.

хранящему национальное наследие. Но государство стало жестко проводить свою политику и заставило учреждения культуры следовать своей линии.

В музеи постоянно направлялись проверки, в результате которых действия музеев подвергались резкой критике со стороны советской власти. Так, к примеру, уполномоченный А. Абрамов, в своей докладной записке об итогах проверки состояния политico-просветительной работы дворцов-музеев Павловска и Гатчины за май 1937 г., писал: «В результате проведенной работы необходимо сделать основной вывод: контрреволюционное троцкистское руководство привело работу данных музеев не только к развалу, но и придало им вредное, чуждое нам, буржуазное направление <...> руководители музеев превратили музейную массовую работу в открытую проповедь буржуазных идей, а сами музеи – в очаги вредительской деятельности, и политическое содержание работы музея, как в части содержания экскурсий, так и путеводителей, выхолощено. Им, как и в Павловске, придано буржуазно-эстетическое любование вещами»⁵⁸.

Несмотря на критику, музейные сотрудники отстаивали свою позицию. Так, сотрудница Гатчинского дворца-музея, М. И. Николаева на заседании, посвященном научно-методической работе «Отдела XVIII века», заявила: «Я не согласна с тем, что наша главная задача добиваться того, чтобы посетитель вышел из музея с ненавистью к самодержавию. Если это было главным и необходимым, и этого могло быть достаточно еще несколько лет тому назад, то теперь мы должны добиваться большего – полного и практического усвоения посетителями памятника – комплекса и усвоения его значения»⁵⁹. В 1930-е гг. в дворцах-музеях началось снижение темпов комплектования фондов, сокращение планов исследовательской работы и работ по консервации и реставрации⁶⁰.

⁵⁸ ЦГАЛИ. Ф. 295, Оп. 1, Д. 9 - Управление дворцами и парками Ленсовета, докладная записка А. Абрамова об итогах проверки состояния политico-просветительной работы дворцов-музеев Павловска и Гатчины. Л. 2-10.

⁵⁹ ЦГАЛИ. Ф. 295, Оп. 1, Д. 8 - Управление Дворцами и парками Ленсовета, стенограмма отчета о научно-методической работе отдела XVIII-века Гатчинского дворца-музея С. Н. Балаева. Л. 18(об).

⁶⁰ Поправко Е. А. Музееоведение [Электронный ресурс] // URL: <https://abc.vvsu.ru/books/muzeeed/page004.asp>. (Дата обращения: 08.04.2017).

Анализ изложенного выше материала, позволяет сделать следующие выводы:

1. В первые годы советской власти музеефикация дворцовых комплексов проходила под пристальным контролем Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Благодаря тому, что в его состав входили известные деятели искусства, удалось выявить и спасти многие памятники культуры.
2. В 1920-е гг. была создана законодательная база, регулировавшая вопросы музеефикации дворцовых комплексов. Благодаря этому наиболее ценные объекты получили статус музеев.
3. На рубеже 1920-1930-х гг. ситуация изменилась. Распалась созданная в начале 1920-х гг. единая система руководства музеями.
4. I Всероссийский музейный съезд (1930 г.), полностью изменил политику государства в отношении к музеям и в том числе к музеефицированным дворцовыми комплексам. Поскольку эти учреждения культуры были признаны «отстающими от социалистического строительства», за ними был установлен жесткий «идеологический контроль».

ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ МУЗЕЕФИКАЦИИ ДВОРЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ 1920-1930-Е ГГ.

2.1 Дворцово-парковые ансамбли: Петергоф и Стрельна

Петергофский дворцово-парковый комплекс представляет собой памятник русской культуры начала XVIII в., он был создан в творческом сотрудничестве с мастерами из европейских стран. В него входят: Большой дворец, Дворец Марли, Дворец Монплезир, Екатерининский корпус дворца Монплезир, Эрмитаж, Ольгин остров и Ольгин павильон, Царицын остров и Царицын павильон, Дворец Коттедж, Фермерский дворец, Дворец Бельведер, Монплезирский сад, Верхний сад, Нижний парк, Колонистский парк и Александрия. Петергоф по праву называют «Столицей фонтанов», так как в нем находится более 150 фонтанов и 5 каскадов⁶¹.

До революции 1917 г. Петергоф являлся официальной царской резиденцией. В 1916 г. из-за опасности захвата Петрограда немецкими войсками, Петергофские дворцы были законсервированы, а самые ценные вещи были эвакуированы в Москву (возвращены лишь в 1920-х гг.)⁶². После революции 1917 г. дворцово-парковый комплекс Петергоф был национализирован, а затем и музеефицирован.

Идея музееификации дворцов принадлежит художнику, историку искусства, А. Н. Бенуа. В 1918 г. он выступил перед Наркоматом просвещения, контролировавшим культурно-гуманитарную сферу, и настоял на превращении дворцов в объекты музейного показа. Петергоф, по мнению А. Н. Бенуа, был единственным местом в России, на примере которого нужно было изучать личность и эпоху Петра I, являвшегося монархом-революционером. Здесь же должны были быть сосредоточены все предметы

⁶¹Иванова Ю. Петергоф. Столица фонтанов. М., 2014. С. 10.

⁶²Помпеев Ю. А. Петергоф: история создания музея. СПб., 2005. С. 37.

петровского времени, не попавшие в Эрмитаж, Русский музей или Кунсткамеру⁶³.

Правительство утвердило предложение о переводе бывших императорских дворцов в статус музеев. Для этой работы была образована комиссия по заведыванию бывшими дворцами, в состав которой входили авторитетные историки, искусствоведы и другие деятели культуры⁶⁴. Кроме того, были назначены специальные комиссары, работа которых заключалась в составлении описей и регистрации значительного по своим объемам дворцового и паркового имущества. Именно с этого момента начинается история музейного Петергофа⁶⁵.

Превращением Петергофа из царской резиденции в дворец-музей занимались самые разные деятели искусства и культуры, в том числе и Ф. Г. Бернштам, художник и, по совместительству, председатель Петергофской художественно-исторической комиссии. Заслугой этого деятеля является то, что он настоял на проведении фотофиксации всех музейных предметов, хранящихся во дворцах, что и было сделано в 1918 г. Также Ф. Г. Бернштам разработал правила посещения Петергофских дворцов-музеев и указал на необходимость обеспечения более действенной охраны музейных объектов⁶⁶. Однако, четкого понимания дальнейшей структуры и путей развития дворцового комплекса в то время еще не было.

Об этом свидетельствует протокол заседания Петергофской художественно-исторической комиссии от 1 июня 1918 г., в котором говорится: «Решено, открыть для публики в первую очередь Большой дворец, Монплезир, Эрмитаж и Марли. Вещи и картины распаковать и, по возможности, вернуть на места. С воскресенья 2-го сего июня означенные помещения для обозрения открыть, согласно выработанным правилам

⁶³Помпеев Ю. А. Указ. соч. С. 46-48.

⁶⁴Там же. С. 44.

⁶⁵Там же. С. 49.

⁶⁶ЦГАЛИ. Ф.36, Оп. 2, Д. 2 – Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним. Л. 8-11.

осмотра и установленным особым входным карточкам. Билеты для осмотра выдаются бесплатно, согласно письменным заявлениям»⁶⁷. В дальнейшем предполагалось издание ряда популярных брошюр – кратких описаний дворцов, павильонов и пр. Для обозрения был открыт Большой дворец со стороны Верхнего сада; в Нижнем саду: Монплезир, Эрмитаж, Марли; в Александрии: Сосновый домик, Фермерский дворец, Коттедж, Нижний дворец и церковь св. блгв. кн. Александра Невского. На Самсониевской аллее: павильон «Озерки», Царская мельница и рядом с ней у запасного пруда – Никольский домик. На Бабигоне был открыт Бельведер и Сельский приказной домик; в Английском парке – Березовый домик и по Ораниенбаумской дороге – Собственная дача.

2 июня 1918 г. по залам Большого дворца прошла первая экскурсия. Она была организована для рабочих Петрограда. С этого момента Петергофскому дворцово-парковому комплексу отводится особая роль в культурной жизни советского государства. А. В. Луначарский, первый народный комиссар просвещения РСФСР, считал этот объект культуры «жемчужиной искусства», великолепным «уроком истории» и местом, идеально подходящим для проведения народных праздников⁶⁸.

В 1924 г. музеи Петергофа и Ораниенбаума объединились. Директором объединенного комплекса стал историк и искусствовед Н. И. Архипов. Его заслугой является создание в музее коллектива специалистов, в который вошли А. С. Дахнович, Н. П. Удаленков, М. М. Измайлов и, на тот момент молодые сотрудники, С. С. Гейченко, А. В. Шеманский, К. А. Большева. Они совместно разрабатывали и организовывали экспозиционные планы, экскурсионные маршруты и тематические выставки, выступали с лекциями, работали над созданием путеводителей⁶⁹.

⁶⁷Помпеев Ю. А. Указ. соч. С. 49.

⁶⁸Шеманский А. В. Указ. соч. С. 3.

⁶⁹Шульц Г. Петергоф: начало биографии. Путеводители С.С. Гейченко из собрания Государственного музея-заповедника «Петергоф» // Михайловская Пушкиниана. Вып. 60. Сельцо Михайловское. Пушкин, 2013. С. 37.

В 1920-е гг. в связи с началом массовой продажи предметов искусства, находившихся в музеях, над Петергофскими дворцовыми комплексами нависла угроза изъятия части культурных ценностей. Для того чтобы помешать распродаже культурного наследия, некоторые произведения искусства были вывезены в другие музеи⁷⁰.

К сожалению, не все постройки Петергофа удалось музеефицировать. Среди них Английский дворец. После революции в нем находилась воинская часть, затем детская колония, а в январе 1928 г. дворец стал Домом отдыха работников просвещения. Всё имущество дворца перешло во владение Дома отдыха, подтверждением этому являются фотографии интерьеров дворца в 1930-е гг. Также, на территории Петергофского дворца-музея находилась Гранильная фабрика, сохранившаяся со времен Петра I. В советское время она функционировала в качестве предприятия, производившего ювелирные изделия, и только изредка, в будние дни, на фабрике производились экскурсии⁷¹.

Наряду с дворцами после революции в собственность новых владельцев перешли и фонтаны. Первое время они не работали. Из-за отсутствия ремонта трубы местами заржавели. Но постепенно почти все фонтаны были восстановлены, и к 1920-м гг. обилие воды в Петергофе позволяло фонтанам работать по 6-8 часов в день, а фонтан «Самсон» в это время мог бить безостановочно в течение суток⁷². Ответственными по уходу за состоянием фонтанов являлись дворцовые сторожи. Также, они отвечали за приведение фонтанов в действие⁷³. К концу 1930-х гг. в парках были установлены прожекторы для освещения фонтанов⁷⁴.

⁷⁰Носович Т. Н. История бытования Английского дворца // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Оранienбауму. История. Реставрация. Музеефикация. СПб., 2012. С. 82 .

⁷¹Новый Петергоф: дворец и парк: самообразовательная экскурсия. Л., 1927. С. 24.

⁷²Там же. С. 18-19.

⁷³Новый Петергоф: дворец... С. 25.

⁷⁴Шурыгин Я. И., Волынский И. Г., Лосев Ф. А. Петергоф. Дворцы-музеи и парки: путеводитель-справочник. Л., 1940. С. 91.

Хуже обстояли дела с садово-парковым хозяйством. Поскольку уход за ним в 1920–е гг. почти не производился, парки и сады превращались в лесные массивы, а дорожки зарастали⁷⁵. К 1930-м гг. старые парки значительно изменили свой исторический облик, поскольку их стали использовать для проведения политico-массовой, художественно-зрелищной, физкультурно-оздоровительной и детской работы⁷⁶. В 1932 г. посещаемость петергофских парков составила больше полутора миллионов человек⁷⁷.

Недалеко от Петергофа расположен еще один дворцово-парковый комплекс. Это Стрельна. Это бывшая морская резиденция царской семьи. Также в Стрельне находились дачи князей⁷⁸. Дворцово-парковый комплекс состоял из двух ансамблей: парадного с каменным Константиновским дворцом, регулярным парком и более раннего, с деревянным Дворцом Петра I⁷⁹.

В 1918 г. Советская власть признала Стрельнинский дворцово-парковый ансамбль «первоклассным памятником архитектуры»⁸⁰. Однако этот объект не подлежал музееификации. После революции в национализированном Константиновском дворце разместилась Стрельнинская трудовая школа-колония. Голубой зал Константиновского дворца был приспособлен под театр, здесь проходили спектакли, подготовленные любительской труппой. Заботу о Нижнем парке Стрельнинского дворца взяли на себя учителя и колонисты. Ежегодно они проводили в парке «День леса», что позволяло постоянно проводить уход за

⁷⁵Курбатов В. Я. Петергоф. Л., 1925. С. 46.

⁷⁶Шурыгин Я. И., Волынский И. Г., Лосев Ф. А. Петергоф. Дворцы-музеи и парки: путеводитель. Л., 1939. С. 91.

⁷⁷Шеманский А. В. Указ. соч. С. 4.

⁷⁸Вернова Н. В., Обатурова, М. И. Стрельна. Дворец Петра I // Альманах «Сокровища России». Вып. 74. СПб., 2006. С.1.

⁷⁹Обатурова М. И. Стрельна. Дворец Петра I // Альманах «Сокровища России». Вып. 24, СПб., 2000. С.1.

⁸⁰Официальный сайт Государственного комплекса «Дворец Конгрессов» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.konstantinpalace.ru/ru/page/6> (Дата обращения: 01.04.2017).

насаждениями⁸¹. Состояние дворцовой оранжереи также было удовлетворительным, поскольку там работали ученики, они изучали и ухаживали за экзотическими растениями⁸². Однако в 1937 г. во дворце был открыт санаторий. Потом в нем располагались курсы усовершенствования политсостава Балтийского военно-морского флота. Надежды на музеефикацию этого памятника уже не осталось. Стрельна была включена в черту города. Проходило культтивирование прибрежной полосы для отдыха, разбивались обширные пляжи. Эта территория стала зоной отдыха горожан.

Рассмотрение изложенного выше материала показало:

1. Первые революционные годы имели решающее значение в дальнейшем развитии Петергофского дворцово-паркового комплекса. Благодаря А. Н. Бенуа, Наркомат просвещения принял решение о создании дворца-музея, что позволило сохранить этот объект культурного наследия.
2. Несмотря на трудности в экономике страны, музею удалось получить средства на проведение реставрационных работ. Были приведены в порядок фонды музея, а также была осуществлена фотофиксация музейных предметов.
3. Благодаря музеефикации удалось сохранить основные объекты Петергофского комплекса.
4. 1920-е - 1930-е гг. – стали периодом активного развития Петергофского дворца-музея как просветительского учреждения.
5. Дворцовые комплексы, которые не получили статус музеев сразу после революции, были обречены на разрушение (Стрельна).

⁸¹Официальный сайт Государственного комплекса «Дворец Конгрессов» [Электронный ресурс] // URL: <http://tours.konstantinpalace.ru/index.php?menu=20&id=47&lng=2> (Дата обращения: 01.04.2017).

⁸²Там же.

2.2 Дворцово-парковый ансамбль Ораниенбаум

Дворцово-парковый комплекс Ораниенбаум в настоящее время находится в г. Ломоносов Ленинградской области. Он расположен на берегу Финского залива. В начале XVIII века эти земли были подарены Петром I А. Д. Меншикову, именно при нем начал формироваться дворцово-парковый ансамбль. На территории ансамбля находятся творения таких архитекторов как А. Ринальди, Б. Растрелли, И. Г. Шедель, И. Браунштейн. В состав комплекса входят: Большой дворец, «потешная» крепость Петра III Петерштадт, Китайский дворец, Китайская кухня, Каменное зало, Картиный дом, Кавалерский корпус, Катальная горка, дворец Петра III, а также Верхний и Нижний парки.

После февральской революции все имущество дворцов было оставлено прежними владельцами на попечение управляющего П. Н. Геденрейха. 28 февраля 1917 г. дворцовая охрана получила приказ покинуть свои посты. На ее место прибыли солдаты, которые вместо охраны имущества дворцов, стали его расхищать. Лишь с переходом дворцов в ведение Отдела Охраны Памятников частично был восстановлен порядок. Уцелевшие ценные вещи были вывезены в столичные музеи⁸³.

За то время, пока дворец не был поставлен на охрану, разграблению подверглись библиотека, архив, кладовая белья, предметы интерьера, большое количество картин. Часть экипажей и сбруи были изъяты по решению Совета депутатов. Большое количество медной кухонной посуды, сервизов было передано в общественные столовые. При этом не было составлено ни одной инвентарной описи вывезенного имущества⁸⁴.

В марте 1917 г. в Ораниенбаум отправилась Комиссия по художественным вопросам для изучения состояния дворцового комплекса. 5 августа 1917 г. герцог М. Г. Мекленбург-Стрелицкий, бывший владелец Ораниенбаума, отправил письмо М. В. Челнокову, уполномоченному

⁸³ ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 13-14(об).

⁸⁴ Там же. Л. 13-35.

комиссару временного правительства, с просьбой принять в Русский музей на временное хранение произведения искусства из Большого дворца и других дворцов Ораниенбаума⁸⁵.

Несмотря на то, что во второй половине августа 1917 г. уже были сформированы художественно-исторические комиссии, главной задачей которых было сохранение памятников и их коллекций, положение Ораниенбаумского дворцового комплекса с момента революции несколько отличалось от других пригородных дворцов, поскольку Ораниенбаум являлся частным владением⁸⁶.

Начало национализации Ораниенбаумских дворцов относится к январю 1918 г. и связано с опубликованием решения Ораниенбаумского совета солдатских и рабочих депутатов «О взятии в руки Совета всех дворцов, парка, помещений и всего имущества герцога Мекленбург-Стрелицкого». 17 июня того же года был составлен акт о принятии представителем Комиссариата имуществ Республики всего дворцового имущества от управляющего Ораниенбаумскими дворцами. В 1918 г. на территории Большого дворца в Ораниенбауме находился госпиталь, препятствовавший приведению дворца в надлежащий порядок. 14 августа 1918 г. на заседании Совета хранителей дворцов-музеев пригородов Петрограда постановили, что госпиталь нельзя выселить. Совет посчитал, что госпиталь предохранял дворец от захвата иными учреждениями и организациями, которые могли испортить помещения дворца⁸⁷.

15 августа 1918 г. после опубликования Декрета Совета Народных комиссаров Северной Трудовой коммуны Ораниенбаумский дворец, со всеми находящимися на его территории постройками и со всеми прилегающими к нему зданиями, землями и имуществом, был провозглашен достоянием

⁸⁵Сосновцева И. В. Иконы из дворцов Петергофа и Ораниенбаума в собрании Русского музея // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация. СПб., 2012. С. 243.

⁸⁶Рожнова О. В., Халемский Г. А. Музейное дело в Ораниенбауме в 1920–1930-е гг. // Вопросы музеологии, 2015. Вып. 2(12). С. 64.

⁸⁷ЦГАЛИ. Ф.36, Оп. 2, Д. 2 - Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним. Л. 1(об).

Российской Советской республики. 18 августа 1918 г. был издан Декрет, согласно которому Китайский, Катальная Горка, Петровский дворцы и всё художественно-историческое имущество переходило в ведение Комиссариата Просвещения. За Большим дворцом и историческим парком должен был наблюдать Комиссариат с целью предотвращения изменений архитектурного облика, несанкционированного ремонта и вырубки деревьев в парке⁸⁸.

Заведующим дворцами был назначен революционер-анархист Б. А. Верхостинский, а хранителем дворцов стал историк искусств, помощник хранителя музея Академии художеств, С. К. Исаков⁸⁹. 25 ноября 1918 г. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины поручил Ф. Г. Бернштаму, хранителю петергофских дворцов-музеев, стать одним из хранителей Ораниенбаумских дворцов-музеев и взять под своё руководство регистрацию, прием на учет и охрану памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений⁹⁰.

В мае 1919 г. для помощи в работах по регистрации предметов в Ораниенбаум был командирован А. М. Зверев. В этом же году ответственным за разбор архива и дворцовой библиотеки, поиск материалов для изучения истории Ораниенбаумских дворцов и их художественных и исторических коллекций был назначен В. В. Ушаков⁹¹. Во время изучения книг русской библиотеки, В. В. Ушаков выяснил, что она практически уничтожена. В сообщениях Музейному Отделу он писал: «Беллетристики набралось всего 1 – 1/2 полки разрозненных изданий, не имеющих ни значения, ни цены. Несколько лучше представлены исторический отдел, в котором сохранились ценные издания эпохи освобождения крестьян, полное собрание трудов редакционных комиссий, архив Воронцова, труды Императорской Академии Наук и др. <...> но, в общем, научный отдел представлен весьма слабо.

⁸⁸ ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 33-34.

⁸⁹ Рожнова О. В., Халемский Г. А. Указ. соч. С. 64-65.

⁹⁰ ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 2.

⁹¹ Там же. Л. 4.

Интересен отдел политический и, частью, исторический, особенно же полно сохранился только отдел военный, дающий прекрасный материал для всестороннего изучения войн и военного дела прошлого столетия. Книг интересных по старине, а тем более инкунабул в русской библиотеке совершенно нет»⁹². Исследователь пришел к выводу, что самостоятельной ценности библиотека не имеет, а ее книги можно использовать лишь как материал для пополнения других библиотек. Поскольку специального помещения для хранения архивных материалов не было, часть дел и большинство книг подверглись уничтожению, как не имеющие исторического и художественного значения и не представляющие научного интереса. То, что было признано ценным, В. В. Ушаков зарегистрировал по карточной системе⁹³.

В июне 1919 г. Ораниенбаумский дворец уже был открыт для посещения. Тематические и обзорные экскурсии проводили сотрудники и главный хранитель Ораниенбаума: С. К. Исаков, В. Ф. Левинсон-Лессинг, Т. С. Сапожникова, А. С. Дахнович, А. В. Шеманский, М. М. Рэбоне, З. Л. Эльзенгер, М. В. Цветкова⁹⁴. На экспозициях демонстрировался быт XVIII века. Выставки были посвящены истории дворцовых переворотов и свержению царской власти. Количество посетителей постоянно увеличивалось. Так в 1925 г. музей посетили 2701 человек; в 1926 г. – 4223 человек; в 1927 г. – 2805 человек; в 1928 г. – 4470 человек; а в 1930 г. – 7818 человек⁹⁵.

Неотъемлемой частью дворцового комплекса являлся парк, архитектурная разбивка которого относится к 1752-1754 гг. После революции парк был довольно сильно запущен и представлял собой скорее дикий лес. В конце 1920 г. без ведома Дворцового управления на территории культурно-

⁹²ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 9-10.

⁹³Там же.

⁹⁴Рожнова О. В., Халемский Г. А. Указ. соч. С. 66.

⁹⁵Там же.

исторического и дикого парка для учебных целей был образован Совхоз. Это произошло вопреки положению, установленному Главмузеем, о том, что на территории культурно-исторического парка не может быть произведено никаких работ без разрешения Главмузея. Кроме того, при образовании Совхоза Петроградским Губсовхозом, Лесной Техникум обязался не выдавать служащим наделы в Совхозе. Однако Совхоз, не без содействия Лесного Техникума, всё равно отводил наделы частным гражданам в арендное пользование⁹⁶.

К 1921 г. ситуация не изменилась. Из-за отсутствия должных помещений в Ораниенбауме не удавалось наладить музейную работу. Лесной Техникум эксплуатировал имущество лишь в своих интересах, передавая в аренду частным лицам и организациям огороды, покосы и сад. Полученные денежные суммы шли исключительно на нужды Лесного Техникума. Начальство учебного заведения считало, что Ораниенбаумские дворцы не представляют ценности для нового государства, а парком нужно пользоваться так же, как и обычным лесом. Его использовали на дрова⁹⁷.

К 1922 г. главный дворец окончательно пришел в упадок, там не осталось ценных вещей, достойных охраны. Катальная горка была заколочена досками. Предметы, которые можно было поставить на охрану, находились в Китайском и Петровском дворцах. Однако Лесной техникум в Ораниенбауме не хотел принять на себя охрану их имущества. Руководство техникума считало, что: «Главмузей или другое соответствующее учреждение могло бы предоставить инспектора или ревизора, который осуществлял бы надзор»⁹⁸. Поскольку Лесной Техникум нуждался в помещениях, его руководство стало делать запросы на использование дополнительных помещений во дворце. Это еще больше осложнило

⁹⁶ ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 33-34.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. Л. 41-41(об).

ситуацию и привело к конфликту между Дворцовым Управлением и Техникумом.

Отношения были урегулированы к 1925 г., когда по решению Отдела Имуществ Республики в распоряжение Лесного Техникума под учебные помещения, общежитие учащихся, воспитателей и преподавателей были предоставлены Нижний этаж Кавалерского корпуса (состоящий из квартир с 11 по 31) и дворцовая кухня-столовая в Китайском дворце, со всеми находящимися в ней служебными приспособлениями, оборудованием, инвентарем и посудой⁹⁹. В 1935 г. в Большом дворце разместился гидрографический отдел Балтийского флота. В 1935–1939 гг. посещаемость музея снизилась из-за того, что он находился в запретной зоне¹⁰⁰.

25 декабря 1939 г. было создано Управление Ораниенбаумскими дворцами и парками, директором которого стал М. М. Ребонэ, а главным хранителем – М. В. Цветкова¹⁰¹. Создание Управления Ораниенбаумскими дворцами и парками открыло новую страницу в истории музея: были созданы благоприятные условия для научной работы и охраны памятников, проведена инвентаризация, в ходе которой выявлены предметы для реставрации, был выселен ряд организаций, занимавших помещения дворца-музея¹⁰².

Изложенный выше материал свидетельствует о том, что процесс музееификации дворцовых комплексов не везде проходил одинаково и не всегда имел положительные результаты. Проблемы возникали как из-за непродуманной политики властей, так и из-за нерасторопности и несогласованности действий организаций, занимающихся Музейной деятельностью. В результате чего одни дворцы лишились значительного количества своего имущества, а другие вообще не получили статус музея.

⁹⁹ ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 - Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 45-45(об).

¹⁰⁰ Рожнова О. В., Халемский Г. А. Указ. соч. С. 66-67.

¹⁰¹ Рожнова О. В. Организация музейного дела в Ораниенбауме и Петергофе в 1920—1930-е годы // Михайловская Пушкиниана. Вып. 60. Сельцо Михайловское. Пушкинский Заповедник, 2013. С. 31.

¹⁰² Рожнова О. В., Халемский Г. А. Указ. соч. С. 68.

Чаще всего проблемы возникали там, где дворцовыми помещениями пользовались разные организации.

2.3 Дворцово-парковый ансамбль усадьбы «Марьино»

Марьинский усадебный комплекс – это памятник русской культуры конца XVIII – первой половины XIX веков. Усадьба принадлежала представителям двух дворянских родов: Голицыным и Строгоновым¹⁰³. Она является ярким представителем русского ампира¹⁰⁴. В дореволюционное время эта усадьба обладала репутацией образцового охотничьего и фермерского хозяйства. В Марьино функционировала первая в России летняя школа для обучения крестьянских детей практическому земледелию, а также строительным специальностям, профессиям лесовода, слесаря, конюха и управляющего поместьем хозяйством. Погостить в усадьбу приезжали члены императорской семьи¹⁰⁵. После революции Марьино не постигла участь разграбленных или уничтоженных имений, так как жители окрестных деревень с благодарностью вспоминали владельцев усадьбы¹⁰⁶.

Исследователи выделяют четыре периода существования дворцового комплекса в советское время, согласно ведомственной принадлежности: 1919 – 1922 гг. – в ведении Новгородского губернского отдела народного образования; 1922 – 1927 гг. – Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса; 1927 – 1928 гг. – Московского Управления усадьбами Главнауки Наркомпроса; 1928 – 1930 гг. – Государственного Русского музея¹⁰⁷.

После революции усадьба была национализирована. В ноябре 1918 г., В. И. Ерыкалов, правительственный комиссар по охране памятников, направил в губернский совет распоряжение о принятии мер по охране дворца со всем художественным имуществом, однако принятие мер по музеефикации

¹⁰³Официальный сайт музея-усадьбы Марьино [Электронный ресурс] // URL: <http://www.usadbmaryino.ru/history> (Дата обращения: 30.03.2017).

¹⁰⁴Степанова И. Е. Музеи быта в новогородских усадьбах 1918-1941 гг. Великий Новгород 2011. С. 73.

¹⁰⁵Ильин А. Усадьба Марьино: вековые традиции и современная функция [Электронный ресурс] // URL: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/47/31.html> (Дата обращения: 30.03.2017).

¹⁰⁶Вестник. Зодчий. 21 век. 2015. Вып. 2 (55). С. 103.

¹⁰⁷Степанова И. Е. Указ. соч. С. 81.

дворца осложнялось тем, что свои планы на него были у волостного комитета бедноты, который планировал организовать в этом здании чайную и кинематограф¹⁰⁸.

Потери усадьбы удалось избежать благодаря своевременному обращению в отдел народного образования управляющего усадьбой Ю. П. Спуре¹⁰⁹. Ему удалось получить удостоверение о принятии на учет и под охрану Губернского отдела народного образования (Губоно) господского дома с его художественным имуществом. Марьинскому волостному комитету были отправлены распоряжения Правительственного комиссара, Губоно и Декрет от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Согласно этим постановлениям было запрещено изменять функцию имения и реквизировать его имущество без уведомления Губернского отдела народного образования¹¹⁰.

Однако волостной комитет не собирался сдаваться, и Губоно был вынужден обратиться за поддержкой в Петроград. Правительственный комиссар по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Г. С. Ятманов 6 декабря 1918 г. выдал удостоверение на принятие особых мер по охране имения «Марьино» Н. В. Лишеву, председателю подотдела музеев Губоно. 27 февраля 1918 г. Новгородским губернским подотделом по делам музеев было принято решение о создании музея дворянского быта¹¹¹.

В июле 1919 г. дворец официально поставили на учет. 9 июля С. К. Матвеевским, профессиональным художником, была составлена инвентарная опись имущества, а 29 июля Отделом народного образования было выписано

¹⁰⁸Степанова И. Е. Указ. соч. С. 78.

¹⁰⁹Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booklot.ru/authors/kuznetsov-sergey-olegovich/book/strogonovyi-500-let-roda-vyishe-tolko-tsari/content/2856566-glava-7-sudba-knyazey-golitsyinyih-i-jizn-marinskogo-doma-v-XX-veke/> (Дата обращения 05.05.2017).

¹¹⁰Декрет от 5 октября 1918 «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_371.htm (Дата обращения: 30.03.2017).

¹¹¹Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. Вып. 3 (60). С. 54.

удостоверение о регистрации усадьбы¹¹² и применены меры по ее консервации. После того как была окончательно завершена опись дворцового имущества, усадьбу «Марьино» включили в план губернского музеиного строительства и перевели на положение «музея быта»¹¹³.

Однако в 1920-е гг. вновь встал вопрос о дальнейшем существовании усадьбы. С целью ее сохранения председатель Новгородского Губмузея Н. Г. Порфиридов добился ее передачи в ведение Петроградского музеиного отдела, у которого был свой взгляд на развитие музея. Так как музей считался малоперспективным, предлагалось объединить «Марьино» со Строгановским дворцом-музеем и с последующей передачей в последний усадебного имущества. 21 октября 1922 г., согласно отношению за № 6833 Отдела по делам музеев Главнауки Наркомпроса в Новгубмузей, усадьба «Марьино» в целях наилучшей сохранности и музеиного устройства отходила в ведение Петроградского отдела Главнауки и подчиненного ему Государственного музеиного фонда¹¹⁴, а в следующем году был передан и усадебный парк. Но окончательное закрепление за Ленинградским Отделением Главнауки Наркомпроса произошло лишь в 1926 г. на правах владения актом комиссии при Новгородском Губсуде¹¹⁵.

Дворец и парк были переданы в очень запущенном состоянии, необходимо было провести ряд реставрационных работ с целью предотвращения дальнейших разрушений и создания полноценного музеиного объекта. Всё имущество усадьбы было заинвентаризовано и внесено в инвентарную и материальную книги, особо ценные вещи были отправлены в Петроград в Строгановский дворец-музей. Музей принимал меры для создания качественных условий хранения музеиных предметов, проведения ремонтных работ. Основная проблема, стоящая перед музеем в

¹¹²Степанова И. Е. Указ. соч. С. 79.

¹¹³Степанова И. Е. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁴Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booklot.ru/authors/kuznetsov-sergey-olegovich/book/strogonovyi-500-let-roda-vyishe-tolko-tsari/content/2856566-glava-7-sudba-knyazey-golitsyinyih-i-jizn-marinskogo-doma-v-XX-veke/> (Дата обращения 05.05.2017).

¹¹⁵Степанова И. Е. Указ. соч. С. 82-83.

это время – это плохое отопление помещений, вследствие чего образовывалась губительная для музейных предметов сырость. Сотрудники усадьбы прикладывали все свои силы для борьбы с ней: тщательно проветривали комнаты в теплое и сухое время года, открывали для проветривания книжные шкафы в библиотеке. Для предотвращения пагубного влияния солнечного света на музейные предметы в залах на окна вешались шторы. Помещения музея опечатывались печатью, выданной Государственным Музейным Фондом Ленинградского Отделения Главнауки¹¹⁶.

Так же проводились работы по благоустройству парка: осушение, расчистка, очищение пруда, исправление дорог. Согласно установленным правилам в парке был запрещен конный проезд, вырубка деревьев, разрушение и порча музейных зданий и мостов, нарушители привлекались к административной ответственности. Ответственной за ремонтные работы в музее была, архитектор по образованию, научный хранитель музея быта – О. М. Равицкая¹¹⁷.

Под новым ведомством у музея появился шанс на проведение квалифицированной научной работы, в первую очередь были разобраны и зарегистрированы усадебный архив и библиотека, весь книжный фонд прошел сверку по описям и каталогам. Разбором и регистрацией усадебного архива с 1923 г. занимался командированный заведующий историко-бытовым отделением Музейного фонда Б. А. Надеждин. 24 июня 1923 г. архив был поставлен на учет Ленинградским центральным историческим архивом, документы хозяйственного характера были оставлены в «Марьино», наиболее ценные документы были соединены с архивными материалами Строгановского дворца-музея¹¹⁸.

¹¹⁶Степанова И. Е. Указ. соч. С. 87.

¹¹⁷Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booklot.ru/authors/kuznetsov-sergey-olegovich/book/strogonovyi-500-let-roda-vyishe-tolko-tsari/content/2856566-glava-7-sudba-knyazey-golitsyinyih-i-jizn-marinskogo-doma-v-XX-veke/> (Дата обращения 05.05.2017).

¹¹⁸Степанова И. Е. Указ. соч. С. 85.

Помимо научной работы, 1923 г. ознаменовался для усадьбы началом активной культурно-просветительской работы. По итогам за 1923 – 1924 гг. в музее было проведено 7 экскурсий с 192 экскурсантами, основной частью которых являлись учащиеся окрестных школ, так же прошло 180 одиночных посетителей, была установлена входная плата в размере 10 копеек, для экскурсантов – 5,30, для учащихся и красноармейцев был установлен бесплатный вход¹¹⁹. Несомненно, что экскурсии проводились с учетом политики новой правящей власти.

Часть помещений музея с 1923 г. обустроена под Дом отдыха, предназначенный на небольшое количество гостей в лице музейных и научных сотрудников, не взимавший денег за свои услуги¹²⁰. В последствии, из-за постоянного сокращения государственного финансирования музея, Дом отдыха был расширен, за счет свободных помещений дворца и с 1926 г. переведен на платный пансион. Благоприятное влияние на культурно-просветительскую работу музея оказывала интеллигенция, проживающая в Доме отдыха: проводились лекции, были организованы концерты, ставились спектакли, оказывалась врачебная и юридическая помощь. В Управлении Дворцовыми музеями можно было получить необходимое разрешение на проживание в усадьбе, сутки проживания в пансионе стоили 2 (2, 50) рубля, комната с балконом стоила 20 рублей в месяц, комната без балкона обходилась в 10 рублей¹²¹. Кроме того, в 1920-1930 гг. на территории усадьбы находилась опытная станция Научно-исследовательского геологоразведочного института¹²².

Несмотря на то, что музей быта «Марьино» находился до 1927 г. на государственном финансировании, денег на содержание усадьбы катастрофически не хватало. Ситуация улучшилась после издания Декрета

¹¹⁹Степанова И. Е. Указ. соч. С. 88.

¹²⁰Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booklot.ru/authors/kuznetsov-sergey-olegovich/book/strogonovyi-500-let-roda-vyishe-tolko-tsari/content/2856566-glava-7-sudba-knyazey-golitsyinii-i-jizn-marinskogo-domu-v-XX-veke/> (Дата обращения 05.05.2017).

¹²¹Степанова И. Е. Указ. соч. С.89.

¹²²Тихомирова Р. В. Из истории Тосненского района. Марьино Усадьба Строгановых-Голицыных. Тосно, 1998. С. 20.

СНК от 19 апреля 1923 г. «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», благодаря которому музеям дали право получать для своих нужд спецсредства за счет установленной входной платы, продажи изделий, эксплуатации земельных участков, строений и прочих имуществ, не имеющих историко-художественного значения, но связанных с музеями¹²³. Марьинский музей начал получать спецсредства от использования паркового покоса, сдачи в аренду парковой мельницы, сдачи дачного помещения левого крыла дворца, так же музею выделялась Государственным музейным фондом часть выручки от сдачи Епархиальному Управлению часовни в домике Петра I в Ленинграде¹²⁴.

Тем не менее, к 1927 г. опять встал вопрос о дальнейшем существовании музея, но покровительство Главнауки вновь оградило усадьбу от исчезновения и, согласно Постановлению СНК от 5 августа 1927 г., «Марьино» передано в ведение Московского Управления усадьбами, музей стал «медленно умирать»¹²⁵.

В 1927 – 1928 гг. музей был снят с государственного финансирования и переведен на хозрасчет. 30 января 1928 г. Главнаукой было сделано предложение Русскому музею о принятии в свое управление усадьбы «Марьино». 4 февраля для принятия решения по данному вопросу Правление Русского музея собрало экстренное заседание. Предложение было принято и 17 марта прием усадьбы был завершен, в приемочных актах обозначены: архив, книги, усадебные предметы без подразделения на хозяйственные и музейные, так же к приемочным актам были составлены списки предметов, пришедших в ветхость, сломанных, подлежащих исключению из описи имущества усадьбы и предметов, выделенных для продажи. Таким образом музей-усадьба «Марьино» стала филиалом Русского музея¹²⁶.

¹²³Декрет СНК РСФСР от 19.04.1923 «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/ssr7137.htm> (Дата обращения: 30.03.2017).

¹²⁴Степанова И. Е. Указ. соч. С. 90.

¹²⁵Там же. 91.

¹²⁶Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Тосненский район. СПб., 2010. С. 89.

Русский музей планировал полностью перепрофилировать музей быта, организовать в Марьино «специальный тип крестьянского музея с историко-агрономическим уклоном», с постоянной экспозицией с использованием предметов из историко-бытового отдела Русского музея и усадебных вещей, архива «по истории местного крестьянского населения, его быта в эпоху крепостного права», в дальнейшем на взятой за основу экспозиции планировалось создать этнографическую станцию, помимо этого планировалось продолжить первоначальную работу Дома отдыха¹²⁷.

Но реализацию столь амбициозных планов останавливало отсутствие должного финансового обеспечения. Источниками финансирования в это время были: незначительная входная плата, с учетом того, что для местных жителей, являвшихся основными посетителями музея, было восстановлено утраченное в связи с переводом усадьбы на хозрасчет право на бесплатное посещение усадьбы; покос, который в конечном итоге для устраниния конфликта был отдан крестьянам; доходы от Дома отдыха, ситуация с которым осложнялась его неофициальным характером. Со стороны местного населения стали поступать просьбы о закрытии музея быта и передаче его территорий Любанскому райисполкому¹²⁸.

Несмотря на первоначальные попытки Русского музея отстоять план по переустройству усадьбы, 19 октября 1929 г. им же было направлено ходатайство в Главнауку о немедленной ликвидации музея-усадьбы «Марьино» и передаче дома в ведение Любанского райисполкома, при этом имущество усадьбы, включающее в себя вещи, архив и библиотеку, должно было пополнить фонды Русского музея¹²⁹.

В январе 1930 г. была реализована первая партия усадебных вещей в количестве 117 предметов, в то же время перестал существовать Дом отдыха. 2 марта сотрудниками Русского музея и представителями Наркомпроса был составлен акт о необходимости закрытия музея. 30 марта 1930 г. поступило

¹²⁷Степанова И. Е. Указ. соч. С. 92.

¹²⁸Там же. С. 95.

¹²⁹Там же. С. 96.

распоряжение Главнауки о ликвидации музея и передаче здания Ленинградскому областному отделу народного образования. Музейные предметы из усадьбы были перевезены в Русский музей, архивные документы должны были быть переданы в Ленинградское отделение Центрального исторического архива, библиотека «Марьино» разошлась по разным местам: Русский музей, Ленинградское отделение Государственной книжной палаты, библиотека комиссариата по военным и морским делам Ворошилова, Московский институт Маркса и Энгельса, Государственный музыкальный музей. В предвоенное десятилетие усадьба и прилегающие к ней территории были отданы детскому дому¹³⁰. Так закончилась история музея-усадьбы «Марьино».

Анализ рассмотренного выше материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Музеефикация дворцового комплекса «Марьино», составление инвентарной описи имущества в июле 1919 г. помогли уберечь значительную часть усадебного имущества от уничтожения.
2. Изучение процесса музеефикации усадьбы показало сильную зависимость деятельности музея от его ведомственной принадлежности (Новгородский губернский отдел народного образования, Ленинградское отделение Главнауки Наркомпроса, Московское Управление усадьбами Главнауки Наркомпроса, Государственный Русский музей).
3. После передачи музея в ведение Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса началось постепенное разрушение целостности музейной коллекции.
4. Причиной закрытия музея стало отсутствие должного финансирования.

¹³⁰Лекус Е. Усадьба Марьино: связь времен. СПб., 2014. С. 58.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование было посвящено рассмотрению и изучению процесса музеефикации дворцовых комплексов на примере пригородов Петрограда (Петргоф, Стрельна, Ораниенбаум) и усадьбы «Марьино». В ходе работы рассматривались проблемы, стоявшие перед музеями в 1920-1930-е гг. Основными источниками для написания выпускной квалификационной работы были публикации о музеях, расположенных в дворцовых комплексах, материалы периодической печати, электронные ресурсы и архивные материалы (ЦГАЛИ).

В ходе изучения опубликованных источников и архивных материалов были получены сведения о состоянии дворцовых комплексов за период с 1917 по 1930-е гг. и о направлениях деятельности музеев в них находящихся. Изучение периодических изданий позволило выявить информацию о деятельности Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, об итогах музейной работы дворцов в качестве научно-художественных и историко-бытовых музеев.

Кроме того, нами были собраны сведения о способах пополнения государственного музейного фонда и о деятельности дворцов-музеев, материалы по изучению сохранности находящихся во дворцах художественных произведений, материалы о музейных реформах 1920-1930-х гг. и о музеефикации бывших царских резиденций. Также была изучена идеологическая сторона проблемы музеефикации дворцов, повлиявшая на ход музейного строительства и культуру того времени.

Было установлено, что в первые годы советской власти музеефикация дворцовых комплексов проходила под пристальным идеологическим контролем партии и Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Во многом за счет того, что в состав Отдела входили известные деятели искусства, были выявлены и спасены многие памятники культуры.

Первые десятилетия советской власти – это время формирования законодательной базы, регулировавшей вопросы музеиного дела, финансовых ресурсов и будущих музейных специалистов своего времени.

На базе дворцов создавались не только музеи дворянского быта, но также открывались Дома отдыха, Детские дома, госпитали, опытные станции. Помимо этого, из-за нехватки финансирования некоторые помещения и территории дворцов-музеев сдавались в арендное пользование частным лицам и организациям под самые разные нужды (лодочная пристань, ипподром, пивная лавка). Дворцовые парки использовались для учебных целей (огороды, покосы, сады), политico-массовой, художественно-зрелищной, физкультурно-оздоровительной и работы с детьми.

На рубеже 1920–1930-х гг. ситуация изменилась. Распалась созданная в начале 1920-х гг. единая система руководства музеями. I Всероссийский музейный съезд (1930 г.) полностью изменил политику государства в отношении к музеям и в том числе к музеефицированным дворцовым комплексам, поскольку эти учреждения культуры были признаны «отстающими от социалистического строительства».

Несмотря на то, что были сохранены и открыты к доступу для широкой публики многие культурные ценности, заложены основы воспитания нового общества на базе музейных экспозиций, многие музейные задачи разрешить не удалось. Музеи стали средствами пропаганды.

На примере рассмотренных нами дворцовых комплексов было показано, как по-разному складывалась судьба бывших дворцов. Так, Петергофский дворцово-парковый комплекс был музеефицирован. В нем были сохранены многие объекты культуры, получены средства на проведение реставрационных работ, были составлены описи имущества, были приведены в порядок фонды музея, а также была осуществлена фотофиксация музейных предметов.

Несмотря на то, что Ораниенбаумский дворцовый комплекс с момента революции отличался от других пригородных дворцов, он также был музеефицирован. Однако, долгие годы оставался открытым существовавший

конфликт между Дворцовым Управлением и Лесным Техникумом. Расположение на одной территории одновременно двух недружественных организаций негативно влияло на музейную работу во дворце.

В лучшем положении находился дворцовый комплекс усадьбы «Марьино». Его музеефикация, составление инвентарной описи имущества в июле 1919 г. помогли уберечь значительную часть усадебного имущества от уничтожения. Однако после передачи музея в ведение Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса началось постепенное разрушение целостности музейного собрания.

Изучение процесса музеефикации усадьбы «Марьино» показало сильную зависимость деятельности музея от его ведомственной принадлежности (Новгородский губернский отдел народного образования, Ленинградское отделение Главнауки Наркомпроса, Московское Управление усадьбами Главнауки Наркомпроса, Государственный Русский музей), что и стало причиной его закрытия. Эти организации не смогли решить вопрос о финансировании деятельности музея.

В ходе работы с материалом была выявлена следующая закономерность – дворцовые комплексы, не получившие сразу после революции статус музеев, были обречены на разрушение (Стрельна), поскольку их помещения были переведены в статус «жилого» или «производственного» фонда.

Для современной России очень важен опыт прошлого, что дает нам основание считать тему ВКР перспективной и продолжить изучение истории музеефикации дворцовых комплексов с привлечением других памятников нашего региона. Введение в научный оборот новых материалов по истории музеефикации дворцовых комплексов позволит продемонстрировать отрицательный и положительный опыт прошлого, не допустить ошибок в будущем, спасти от разрушения исторические памятники и оградить их от нецелевого использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет от 19 апреля 1923 года «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x152.htm (Дата обращения: 08.04.2017).
2. Декрет от 19 сентября 1918 года «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1917/?id=584> (Дата обращения: 08.04.2017).
3. Декрет от 5 октября 1918 «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_371.htm (Дата обращения: 30.03.2017).
4. Декрет от 5 октября 1918 года «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_371.htm (Дата обращения: 08.04.2017).
5. Декрет от 8 марта 1923 года «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1558.htm (Дата обращения: 08.04.2017).
6. Декрет СНК РСФСР от 19.04.1923 «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr7137.htm> (Дата обращения: 30.03.2017).
7. 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму. Реставрация. Музеификация: сборник статей по материалам научно-

- практической конференции ГМЗ «Петергоф» / сост.: Е. Я. Кальницкая, А. Г. Леонтьев, Ю. В. Зеленянская. СПб., 2012. 350 с.
8. Архипов Н. И. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе: путеводитель. М.-Л., 1932. 140 с.
 9. Большая К. А. Дворец-музей «Собственная дача»: путеводитель. М.-Л., 1931. 28 с.
 10. Большая К. А. Фермерская дача Александра II: путеводитель. М.-Л., 1931. 38 с.
 11. Вернова Н. В., Обатурова. М. И. Стрельна. Дворец Петра I // Альманах «Сокровища России». Вып. 74. СПб., 2006. 52 с.
 12. Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920) // История музеиного дела в СССР: Сб. статей. М., 1957. С. 7-36.
 13. Гейченко С. С. Большой дворец. Л., 1935. 16 с.
 14. Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум» / сост.: Е. Кочерова, СПб., М., 2008. 63 с.
 15. Дахнович А. С. Путеводитель по Ораниенбауму. Л., 1930. 35 с.
 16. Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музеиного дела России // Вестник Томского государственного университета. Вып. №6 (26). Томск, 2013. С. 193.
 17. Измайлов М. М. Петергоф: Большой дворец. [Пг., 191-]. 16 с.
 18. Измайлов М. М. Петергофские павильоны XIX века: путеводитель по Царицыну острову. Б. м., 1931. 34 с.
 19. Измайлов М. М. Монплезир: дворец Петра I в Петергофе. Л., 1930. 30 с.
 20. Измайлов М. М. Монплезир, Марли и Эрмитаж: дворец и павильоны Петра I: путеводитель. Л., 1933. 64 с.
 21. Ионова О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928—1941) // Очерки истории музеиного дела в России. Вып. V. М., 1963. С. 84-118.

22. Кальницкая Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике. СПб., 2009. 320 с.
23. Карпов С. В. Памятник архитектуры как объект музеефикации // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов. М., 1987. 121 с.
24. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. 432 с.
25. Кузина Г. А. Государственная политика в области музеиного дела в 1917-1941 гг. // Музей и Власть, Государственная политика в области музеиного дела (XVIII-XX вв.): Сб. научных трудов. Ч. 1. М., 1991. С. 96-165.
26. Курбатов В. Я. Петергоф. Л., 1925. 86 с.
27. Курбатов В. Я. Стрельна и Ораниенбаум. Л., 1925. 50 с.
28. Лекус Е. Усадьба Марьино: связь времен. СПб., 2014. 120 с.
29. Мастеница Е. Н., Козлов И. А. Музеи Петербурга в зеркале прессы: по материалам периодики 1918-1941 гг. СПб., 2000. 59 с.
30. Мещеряков В. В. Музеефикация дворца Меншикова в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 3. СПб., 2008. С. 173-183.
31. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Всеволожский район. СПб., 2008. 319 с.
32. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П.: Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Кингисеппский район. СПб., 2003. 276 с.
33. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Ломоносовский район. СПб., 2015. 478 с.
34. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Лужский район. СПб., 2001. 349 с.
35. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Тосненский район. СПб., 2010. 318 с.

36. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009. 367 с.
37. Новый Петергоф: Дворец и парк: самообразовательная экскурсия. Л., 1927. 35 с.
38. Носович Т. Н. История бытования Английского дворца // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация. СПб., 2012. 350 с.
39. Обатурова М. И. Стрельна. Дворец Петра I // Альманах «Сокровища России». Вып. 24, СПб., 2000. 32 с.
40. Помпеев Ю. А. Петергоф: история создания музея. СПб., 2005. 159 с.
41. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917- I половина 60-х гг.). М., 1988. 151 с.
42. Рожнова О. В. Организация музейного дела в Ораниенбауме и Петергофе в 1920—1930-е годы // Михайловская Пушкиниана. Вып. 60. Сельцо Михайловское. Пушкинский Заповедник, 2013. С. 25-36.
43. Рожнова О. В., Халемский Г. А. Музейное дело в Ораниенбауме в 1920—1930-е гг. // Вопросы музеологии. 2015. Вып. 2(12). С. 64-70.
44. Сосновцева И. В. Иконы из дворцов Петергофа и Ораниенбаума в собрании Русского музея // 300 лет Петергофской дороге, 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация. СПб., 2012. 350 с.
45. Сотникова С. И. Естественноисторическая музеология. Томск, 2011. 304 с.
46. Степанова И. Е. Музеи быта в новгородских усадьбах 1918-1941 гг. Великий Новгород, 2011. 112 с.
47. Татаренкова Н. А. Революция 1917 г. и становление охраны памятников истории и культуры в российской провинции // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Вып. 3. Самара, 2016. С. 178-182.

48. Тихомирова Р. В. Из истории Тосненского района. Марьино Усадьба Строгановых-Голицыных. Тосно, 1998. 48 с.
49. Шеманский А. В. Петергоф и Ораниенбаум. Л., 1933. 69 с.
50. Шеманский А. В., Гейченко С.С. Экспозиция дворцов-музеев. Петергоф, 1929. 22 с.
51. Шмидт Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 85 с.
52. Шулепова Э. А. Основы музееведения. М., 2005. 504 с.
53. Шульц Г. Петергоф: начало биографии. Путеводители С.С. Гейченко из собрания Государственного музея-заповедника «Петергоф» // Михайловская Пушкиниана. Вып. 60. Сельцо Михайловское. Пушкин, 2013. С. 37-41.
54. Шурыгин Я. И., Волынский И. Г., Лосев Ф. А. Петергоф. Дворцы-музеи и парки: путеводитель. Л., 1939. 96 с.
55. Шурыгин Я. И., Волынский И. Г., Лосев Ф. А. Петергоф. Дворцы-музеи и парки: путеводитель-справочник. Л., 1940. 96 с.
56. Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. М., 2003. 560 с.
57. Янин В. Л. Российская музейная энциклопедия. М., 2001. 415 с.

Периодические издания:

1. Вестник. Зодчий. 21 век. 2015. Вып. 2 (55). С. 103.
2. Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. Вып. 3 (60). С. 54.
3. Жизнь искусства: 1920. № 380. 24 фев. С. 2; 1920. № 408. 25 марта. С. 1; 1920. № 521. 4 авг. С. 1; 1922. № 48. 5 дек. С. 3; 1920. № 337/338. 8-9 янв. С. 2; 1920. № 493. 2 июля. С. 1; 1920. № 494/495. 3-4 июля. С. 2; 1920. № 505/507. 16-19 июля. С. 1; 1920. № 522. 5 авг. С. 1.
4. Известия. 1923. № 105 (1842). 13 мая. С. 5.
5. Красная газета. 1920. № 153. 13 июля. С. 3.

Архивные материалы:

1. ЦГАЛИ. Ф.36, Оп. 2, Д. 2 – Протоколы заседаний совета хранителей пригородных дворцов-музеев и материалы к ним. Л. 1(об)-11.
2. ЦГАЛИ. Ф. 36, Оп. 2, Д. 7 – Материалы о работе Ораниенбаумского дворца-музея (протоколы, отчеты, переписка и др.). Л. 2-45(об).
3. ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 3 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР, циркуляры и переписка с Управлением государственного музейного фонда об учете и хранении ценностей. Л. 9-21.
4. ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 5 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки НАРКОМПРОСа РСФСР, договоры на аренду помещений дворца-музея. Л. 1-30(об).
5. ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 7 – Управление - дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, приказы по управлению дворца музея. Л. 15.
6. ЦГАЛИ. Ф. 51, Оп. 1, Д. 11 – Управление Елагинским дворцом-музеем Главнауки Наркомпроса РСФСР, доклады и объяснительные записки о работе дворца-музея. Л. 32.
7. ЦГАЛИ. Ф. 295, Оп.1, Д. 8 - Управление Дворцами и парками Ленсовета, стенограмма отчета о научно-методической работе отдела XVIII-века Гатчинского дворца-музея С. Н. Балаева. Л. 18(об).
8. ЦГАЛИ. Ф. 295, Оп.1, Д. 9 – Управление дворцами и парками Ленсовета, докладная записка А. Абрамова об итогах проверки состояния политico-просветительной работы дворцов-музеев Павловска и Гатчины. Л. 2-10.

Электронные ресурсы:

1. Жуков Ю. Н. Сталин: Операция «Эрмитаж», С. 15 [Электронный ресурс] // URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=44196&p=15 (Дата обращения: 08.04.2017).

2. Ильин А. Усадьба Марьино: вековые традиции и современная функция [Электронный ресурс] // URL: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/47/31.html> (Дата обращения: 30.03.2017).
3. Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booklot.ru/authors/kuznetsov-sergey-olegovich/book/strogonovyi-500-let-roda-vyishe-tolko-tsari/content/2856566-glava-7-sudba-knyazey-golitsyinyih-i-jizn-marinskogo-doma-v-XX-veke/> (Дата обращения 05.05.2017).
4. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: https://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/104110/ (Дата обращения: 05.05.2017).
5. Официальный сайт Государственного комплекса «Дворец Конгрессов» [Электронный ресурс] // URL: <http://tours.konstantinpalace.ru/index.php?menu=20&id=47&lng=2> (Дата обращения: 01.04.2017).
6. Официальный сайт Государственного комплекса «Дворец Конгрессов» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.konstantinpalace.ru/ru/page/6> (Дата обращения: 01.04.2017).
7. Официальный сайт музея-усадьбы Марьино [Электронный ресурс] // URL: <http://www.usadbamaryino.ru/history> (Дата обращения: 30.03.2017).
8. Поправко Е. А. Музееведение [Электронный ресурс] // URL: <https://abc.vvsu.ru/books/muzeebed/page0004.asp> (Дата обращения: 08.04.2017).
9. Правовые основы охраны памятников искусства и старины. 1918-1921 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://moscow-museums.ru/pravovye-osnovyi-ohranyi-pamyatnikov-2/> (Дата обращения: 08.04.2017).